

Глава 11

Доктор Ким Лимин работал в большом госпитале в Сеуле. Он изучал рентгеновский снимок груди.

Будто белый туман поместили в грудь. Это рентгеновский снимок не обычного человека. Это не болзень или что-то ещё, что можно было бы определить с помощью медицинских анализов. Единственное место, где такое можно увидеть, это какие-нибудь драмы или кино. Это было чрезвычайно редкое явление. Это смогут понять только те, кто работает в данной области. Подобное вызовет массу различных эмоций у обычных людей. Некоторые даже будут смотреть на это с отвращением. А другие будут смотреть с любопытством.

Но Лимин был другим. Он был не только врачом, но и профессором медицинской академии. Он видел тысячи рентгеновских снимков. И обычно он не проявлял абсолютно никаких эмоций. Рентген был просто инструментом, который он использовал, чтобы лечить своих пациентов.

Однако сейчас в его глазах был явный интерес, когда он увидел рентгеновский снимок перед собой.

Тук-тук!

Он будто смотрел на шедевр, написанный именитым художником. Лимин таращился на рентгеновский снимок, когда услышал стук в дверь. Наконец он вышел из транса.

‘Они здесь’

– Пожалуйста, входите. – Он поднял свой ещё тёплый кофе и поднялся.

Люди вошли через дверь. В отличие от старого Лимина, все они были молодыми людьми с юными лицами.

– Здравствуйте!

– Да. Проходите.

Получив их приветствие, Лимин поднёс чашку с кофе ко рту.

– Горько!

Лимин сразу же убрал кофе, а затем неловко вошедшим людям.

- Почему бы вам не добавить туда немного сахара и сливок? – Осторожно высказался один из молодых людей.

Однако Лимин покачал головой из стороны в сторону и снова поднес кофе к губам:

- Тогда я не буду выглядеть круто, если сделаю так.

Он сделал ещё один глоток. После чего вытащил язык, показывая насколько кофе горький.

Лимину уже было за 50, но он его действия казались странно привлекательными.

- Мне сказали, что вы звали нас. – Как будто пытаюсь сменить тему разговора, молодой парень спросил Лимина.

- А, ну да! Так вот. Я хотел кое-что вам показать. – Лимин поставил кофе и подошел к рентгеновскому снимку, который он ранее изучал. Все остальные последовали за ним, – Как давно вы стажируетесь?

- Это...

- Думаю, это не важно. Можете не отвечать.

Стажеры, которые начали считать свои года, тут же закрыли рты. Ким Лимин был хорошим человеком, но и врачом он был тоже хорошим. Однако иногда он отходил от этих ролей:

- Неважно, сколько лет вы были стажерами. В любом случае, это будет первый раз, когда вы увидите такое.

Лимин указал на снимок, после чего стажеру тут же перевели свой взгляд на него.

На первый взгляд этот снимок казался обычным. Эти ребята были интернами, но в академии они считались элитой. Они были очень образованы во многих стезях и до этого видели бесчисленное множество рентгеновских снимков грудной клетки. Но затем один из стажеров заметил нечто ненормальное.

- Разве это не сердце...

- Да. Разве оно не выглядит каким-то странным?

Как только заговорил один из них, другие тут же заметили странность. Они собрались вокруг, чтобы лучше рассмотреть изображение. Лимин отошел назад, чтобы не мешать им. Он вновь

поднял свою чашку с кофе.

- Это не нормально. Точно...

- Что это за аномалия?

Это определенно было не обычное сердце. Здоровое сердце, которое билось, не выглядит так. Они были уверены, что с сердцем связано какое-то заболевание, но они не могли найти ответа.

- Это не похоже на сердце. Скорее это напоминает какую-то руду?

Это не было похоже на орган, который питала жизнь. Это больше походило на холодный и твёрдый предмет.

В этот момент один из стажеров наклонил голову.

- Руда? Драгоценный камень? - Пробормотал он про себя, после чего щелкнул пальцами, - Коннектор! Это сердце Коннектора!

Услышав его крик, выражение лиц других интернов изменилось.

- Может быть...!

- Я думаю, похоже. Я видел подобное в учебниках!

Стажеры продолжили переговариваться между собой, рассматривая рентгеновский снимок. Такое только можно было увидеть в книгах или фильмах. А это был первый раз, когда они увидели такое вживую.

Лимин выглядел довольным, наблюдая за тем, как стажеры обмениваются информацией, изучая снимок. Как педагогу ему было очень приятно видеть, что у его учеников такой пытливый ум. Лимин продолжил тихонько попивать свой кофе, чтобы дать им немного больше времени.

‘...Горькое!’

Конечно, он не забывал каждый раз вздрагивать, когда делал глоток.

Лимин пил кофе так, будто пытал себя. Когда он почти разобрался с кофе, стажеры отвернулись от рентгеновского снимка.

- Профессор! Это действительно сердце Коннектора?

- Да. - Лимин утвердительно ответил. Он был немного раздражен, поскольку ему приходилось заставлять себя пить кофе, - Он очень горький! Как вы его пьёте вообще!?

‘Поэтому мы и сказали вам положить в него сахар и сливки’

Ошеломленные стажеры посмотрели на Лимина. Однако хорошо, что они не озвучили свои мысли вслух.

Лимин прошел мимо группы интернов и встал рядом с рентгеновским снимком.

- Вероятно, вы впервые видите настоящее рентгеновское изображение сердца Коннектора.

- Коннектор находится в нашей больнице?

- Иначе я не смог бы получить этот снимок. - Лимин повернулся и указал на изображение. - Как вы, ребята, уже знаете, сердце Коннекторов особенное. Оно не бьётся, соответственно оно уже не живое. Обычно Коннекторы используют специальные клиники для Коннекторов. Поэтому увидеть пациента Коннектора большая редкость.

- Почему этот пациент пришел в нашу больницу?

- Он не совсем наш пациент. Он попал сюда не по своей воле. Когда скорая помощь подобрала его, его посчитали обычным человеком. Но после тщательного изучения, мы поняли, что он Коннектор. Не так давно пробужденный Коннектор. Он из тех, кого мы зовем Коннекторы 1-го поколения.

Первое поколение!

Выражение лиц нескольких интернов слегка изменилось и они были немного разочарованы. Это было так, будто им сказали, что здесь знаменитость, но какая именно не сказали, но затем они пришли и увидели знаменитость из списка лузеров. Поэтому стажеры так и отреагировали.

Когда Лимин понял это, он ухмыльнулся:

- Чего? Вы разочаровались потому что он из 1-го поколения?

- Нет, это не так... - Несколько молодых специалистов, у которых изменилось выражение, были смущены и попытались отрицать это.

– Он 1-го поколения, но он всё ещё может войти в Лабиринт. И только этот единственный факт говорит о том, что в будущем он заработает гораздо больше денег, чем вы, ребята. Да, своим доходом ему будет все ещё будет сложно сравниться с различными нефтяными магнатами, но он будет не так далек от них. Кроме того, он может быть так же талантлив, как и Коннекторы 2-го или 3-го поколения. Так что это не самое главное, не стоит так разочаровываться

Люди, которые ранее выглядели разочарованными, тут же опустили головы, услышав укоряющие слова Лимин. Казалось Лимину не хотелось ругать поведение своих учеников, поэтому он просто продолжил:

– Я не знаю, возможно, в будущем вы будете работать с Коннекторами, поэтому это будет отличным опытом для вас, ребята. Вам невероятно повезло, что вы сможете наблюдать за таким особенным случаем, как этот человек. Он пробудился не так давно, поэтому мы можем наблюдать в реальном времени изменения, которые происходят в его теле. Мне повезло, я буду отвечать за его дело, поэтому, ребята, я хочу, чтобы вы пошли со мной и усердно учились.

– Да! – Громко хором ответили стажеры.

Саньон открыл глаза. Потихоньку его взгляд начал фокусироваться, и он смог увидеть очертания предметов вокруг него.

‘Сколько время?’

Это была первая мысль, как только он пришел в себя. Тёплый солнечный свет проникал через окно из-за чего, ему стало не по себе. Его кровать была уютной, поэтому немного поборовшись с собой, он поднялся с удивлением на лице.

– Вот дерьмо. Я опаздываю!

Разве он не включил будильник перед тем, как лечь спать? В окно проникало уже значительное количество солнечного света, что означало он проспал свой утренний автобус. Но рано или поздно, он хотел придти на работу.

– А?

На полпути он замер.

Это была не его дешевая комната.

Сам он лежал на кровати, но так же здесь был небольшой диван для гостей. Кроме того здесь

был маленький холодильник и телевизор. В углу комнаты была дверь. Он сразу же догадался, что это дверь, ведущая в туалет.

Здесь не хватало только кухни, но это место было куда лучше той маленькой комнаты, в которой он жил.

На Саньоне был больничный халат, так что без труда смог догадаться, где он.

‘Я в больнице?’

Наконец он начал вспоминать, как он потерял сознание. Мучительную боль. Будто его сердце жалось, после чего он упал без сознания.

Саньон вновь плюхнулся на свою кровать.

‘Я в больнице’

Сейчас он больше беспокоился о плате за больницу, чем о состоянии своего здоровья. Они, скорее всего, сделали все виды анализов, чтобы определить, что с ним не так. И тогда они попросят компенсацию за эти анализы. Его голова разболелось от одной лишь мысли о счетах, которые ему выставят в скором времени.

‘Надеюсь, они сделали только те тесты, что покрывает моя страховка...’

Если бы они сделали анализ, которые не покрывала его страховка, он бы не смог оплатить госпитализацию. Но ему совершенно не хотелось делать этого.

Саньон поднялся вновь и осмотрел свою комнату. Он был чрезвычайно удивлен.

– Что за чёрт? Это одностая палата? – Он был настолько удивлен, что бессознательно высказался вслух, – Блядь. Какого черта меня положили сюда!?

Конечно, одностая палата ведь была дороже обычной, в которой помещалось 8 пациентов. Сейчас он находился в таком положении, что ему приходилось подбирать 10 центов с земли, чтобы расплатиться по долгам. Эта одностая палата стоит ему слишком большого количества крови.

Недавно он видел в новостях, что в больницах стало мало мест, поэтому, возможно, у больницы не было выбора. Поэтому лишние пациенты, такие как он, размещались в одностые палаты. Он задавался вопросом, может он попал в число таких людей.

‘Как долго я спал?’

Возможно это стационарная комната, а это означало, что он должен будет заплатить больше, если остался здесь на ночь.

‘Может мне сбежать?’

Оно понятно, что в его голове появились такие мысли. Саньюн схватился за голову, пытаясь бороться с дилеммой в своей голове, бежать или остаться? Возможно, это была один из самых жалких выборов в его жизни.

‘Дерьмо. Какого черта я заболел!?’

Саньюн схватился за левую сторону груди. Если бы его сердце не болело так сильно, ему бы не пришлось мириться с этой жалкой проблемой.

‘А?’

Саньюн начал прощупывать свою грудь. Он поменял руку, а потом даже пытался положить её на разные части своей груди. Он даже расстегнул свой халат.

Но он не услышал биения сердца.

Он быстро потрогал свой пульс. Положив кончики пальцев на запястье, он так и не смог прощупать пульс.

Будто его сердце остановилось.